



*Окончание.
Начало см. в № 5/2012*

Первоочередные меры в области изучения недр

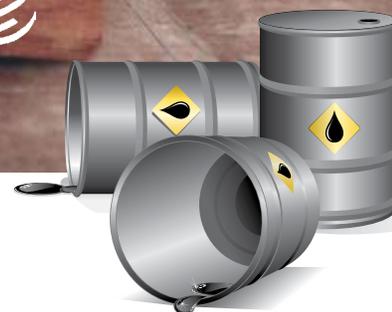
Следует иметь в виду, что продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевой базы действующих предприятий, ожидаемое выбытие добывающих мощностей, катастрофическое снижение объемов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики регионов и для России в целом. До 2025 г. произойдет почти полное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трех четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова. Запасы алмазов и золота могут оказаться полностью исчерпанными уже к 2015 г., а серебра и цинка — к 2020 г.

Для России с точки зрения экономических перспектив всег-

да была важна общенациональная система управления геологическими исследованиями территории страны. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за последние годы геологоразведочные работы сократились более чем в 3 раза. Если не будет наведен порядок в финансировании этих работ, то в ближайшее время они сократятся еще как минимум на 30% от уровня 1997 г., а это приведет к снижению прироста запасов до 40%.

Суммируя изложенное, следует констатировать:

- минерально-сырьевая база России вступила в фазу прогрессирующего кризисного состояния и с точки зрения государственных интересов используется неэффективно;
- сохранение или дальнейшее усугубление дисбаланса в системе производство — потребление — экспорт добытого сырья и продуктов его переработки фактически закрепляет статус России



как сырьевого прироста промышленно развитых стран Запада;

- низкая эффективность действующей налоговой системы, не учитывающей уровень ликвидности полезных ископаемых, технического состояния действующих предприятий, приоритетность сохранения рабочих мест в дотационных северных районах, а также особые геополитические интересы страны не позволяют максимально использовать имеющуюся минерально-сырьевую базу; требуется реформирование налоговой системы;
- отсутствие государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на самообеспечении и предусматривающей необходимую долю экспорта и ограниченный импорт, угрожает национальной безопасности РФ и ведет к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира.

Проблемы этого сектора нельзя рассматривать в отрыве от других

Козловский Евгений Александрович — вице-президент РАЕН, генеральный директор Института геолого-экономических проблем, член Высшего горного совета России, доктор технических наук, профессор.

секторов экономики и социальной сферы страны в целом и отдельных ее регионов в частности. В контексте объявленного президентом инновационного курса минерально-сырьевые ресурсы должны стать локомотивом развития практически всех сфер экономики с переходом на высокие технологии. Исследование недр как система требует использования все более новых методов изучения и обработки данных, совершенствования геологоразведочного и добычного оборудования, экологически безопасных и безотходных технологий глубокой переработки добываемого сырья с более высокой добавленной стоимостью.

За этим стоят фундаментальные и прикладные научные исследования, инженерно-конструкторские решения, новые материалы и методы обработки информации, приборы и оборудование, необходимость создания новых транспортных коммуникаций. В первую очередь нужны высококвалифицированные кадры (научные, инженерные, управленческие). За последние 20 лет в России сложились серьезные проблемы в одной из базовых составляющих развития любого современного общества — в интеллектуальной. Сейчас эта проблема заключается не столько в «утечке мозгов», сколько в пугающем соотношении темпов их естественной убыли и воспроизводства. Без использования практических знаний и опыта, накопленных предыдущими поколениями, говорить о сохранении и наращивании интеллектуального потенциала страны, ее инновационном развитии бессмысленно.

Эффективная реализация государственной политики России может бази-

роваться только на профессионально сформированной национальной инфраструктуре, способствующей укреплению взаимодействия, равноправной кооперации с контрагентами дальнего и ближнего зарубежья, на единых принципах и процедурах, международных форматах и стандартах, инвестиционных и иных инструментах и механизмах.

Без использования практических знаний и опыта, накопленных предыдущими поколениями, говорить о сохранении и наращивании интеллектуального потенциала страны, ее инновационном развитии бессмысленно.

Действующая нормативная база, регламентирующая процессы геологоразведочного производства, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и изыскательских работ, качество производимой продукции, требований к охране окружающей среды в виде ГОСТов, ОСТов,

СТП, инструкций, руководств и правил, — все это должно быть приведено в соответствие с требованиями Федерального закона «О техническом регулировании». Подобных нормативных документов в области геологического изучения и использования недр насчитывается несколько тысяч. Например, только документов, регламентирующих производство геофизических работ

и качество получаемой продукции, в конце 1980-х годов действовало 360 видов.

Отсюда вытекает новая задача, стоящая перед МПР и в первую очередь перед Федеральным агентством по недропользованию: создание новой нормативной базы в области исследования недр, недропользования и управления фондом недр.

Необходимо форсировать работы по созданию национальных стандартов, входящих в национальную систему стандартизации с целью установления общих организационно-методических положений для определенной области деятельности; установления общетехнических требований, норм и правил, обеспечивающих взаимопонимание, информационную и техническую совместимость продукции; выявление взаимосвязи различных процессов создания и использования продукции, выполняемых работ и оказания услуг; установления общих требований по охране окружающей среды, безопасности работ и услуг для жизни людей и их имущества.



Нельзя не остановиться на вопросе о гармонизации требований, действующих в международной практике геологического изучения и использования недр с национальной системой стандартизации, которая будет создана в ближайшее время.

В последние годы особенно острые дискуссии происходили вокруг классификации запасов и прогнозных ресурсов полезных ископаемых. В отличие от России, где действует единственная классификация, утвержденная государством и являющаяся обязательной для всех организаций, ведущих геологоразведочные работы, для подсчета запасов, оценки прогнозных ресурсов и разработки месторождений нефти и газа в США, например, существует несколько классификаций. Среди них — классификации правительственных агентств (Горное бюро



имеет своей целью интеграцию оценок запасов в разных странах мира на основе единых показателей их изученности и экономической доступности. Проведенный анализ (Кривцов и др.) пока-

Особую тревогу вызывают перспективы освоения российского шельфа.

и Геологическая служба США), отдельных крупных компаний, научных обществ (Общество инженеров-нефтяников, Американская газовая ассоциация и др.), институтов (Американский нефтяной институт), бирж и банков. Все они, как правило, имеют много сходных элементов.

Для классификации разведанных запасов и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых принципиальное значение имеют документы и инструкции, принятые в 1999 г. в форме кодексов в Австралии, Канаде, ЮАР, США и некоторых других странах. Эти кодексы, согласованные с фондовыми биржами, содержат унифицированные определения различных категорий запасов и прогнозных ресурсов, регламентируют требования к ним, порядок оценки и экспертизы.

Рамочная классификация (РК) ООН по замыслу ее разработчиков

зал возможность отражения в системе показателей РК ООН запасов и прогнозных ресурсов как действующей в России классификации, так и ее актуализированной версии. Вместе с тем для полноты совмещения классификаций требуется принять общие либо близкие наименования различных категорий запасов и ресурсов.

В целом можно считать, что сближение отечественной классификации разведанных запасов и прогнозных ресурсов с классификациями, принятыми в зарубежных странах, создает серьезные предпосылки капитализации ценности недр, что должно повысить инвестиционную привлекательность отечественных недр. Поэтому предоставляется возможность сформировать экономическую основу для перехода на рентное недропользование.

В мировой практике геологического изучения недр [1] наибо-

лее известной является система POSC, разработанная Международным институтом в целях стандартизации нефтегазовых технологий, к которой на добровольной основе присоединились свыше 100 участников. Среди них такие широко известные организации, как Американский геологический институт (AI), Французский институт нефти (IFP), Британский геологический сервисный центр; компании Schlumberger, Exxon Mobil, Chevron Texaco Corporation, Китайская национальная корпорация (CNPC), Halliburton и др.

Система POSC содержит свыше 1000 стандартов, среди которых имеются такие документы, как стандарт передачи информации о расположении скважин (Witsml TM), стандарт представления данных каротажа (Wellog ML), перекодировщик PEF формата обмена для данных Epicentre (PEF XML V 1.1), модель базы данных и процедура обмена связанных данных (Geoshare), стандарты управления данными и стандарты обмена данными в Интернете и многие другие, которые, несомненно, представляют интерес для российских организаций.

Согласно справочной информации КОДА, в настоящее время действуют 26 международных и свыше 84 национальных организаций по стандартизации, которые ведут большую работу не только в этой области, но и в метрологии, в различных областях человеческой деятельности. Для геологического изучения и использования недр наибольший интерес представляют (кроме POSC) документы таких международных организаций, как ISO (Международная организация по стандартизации), GEN (Европейский комитет по стандартизации), OIML (Международная организация по метрологии), WMO (Всемирная метрологическая организация), COPANT (Панамериканская комиссия по стандартам) и ряд других.

Среди национальных организаций, занимающихся стандартизацией, значительный интерес для нас представляют документы Американского национального института стандартов, Совета по стандартам Канады, Британской организации по стандартизации, а также ряда других стран, активно занимающихся геологическим изучением недр, — Бразилии, Нидерландов, Мексики, Норвегии и др.

Для использования этих стандартов на территории Российской Федерации необходимо установить научно-технические связи между отечественным ТК 421 «Геологическое изучение недр» и международными и национальными организациями, занимающимися стандартизацией и метрологией, выяснить организационные и финансовые условия их действия в России.

Что касается стран СНГ, то научно-техническое сотрудничество по стандартизации в области геологического изучения недр на уровне МПР России уже ведется путем разработки программы сотрудничества и организации работ в этой области, хотя больших сдвигов в этой деятельности пока не наблюдается из-за нерешенности вопросов финансирования. Во всяком случае, необходимо представлять себе трудоемкость этой научно-методической работы, высокую ответственность тех, кому будет поручено ее выполнение.

Как указывалось выше, основными принципами и правилами ГАТТ/ВТО являются следующие:

- взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле;
- взаимное предоставление национального режима (НР) товарам и услугам иностранного происхождения;
- регулирование торговли преимущественно тарифными методами;
- отказ от использования количественных и иных ограничений;

- прозрачность торговой политики;
- разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров.

Коротко рассмотрим возможности выполнения этих принципов и правил геологической отраслью и то, к каким последствиям может привести нарушение принятых в ВТО соглашений.

В геологической отрасли России производятся и находятся в обращении следующие основные товары [1]:

- научно-техническая продукция (НТПр);
- минерально-сырьевые ресурсы (МСР);
- геологическая информация о недрах (ГИоН);
- результаты интеллектуальной деятельности (РИД);

- объекты интеллектуальной собственности (ОИС);
- нематериальные активы (НМА).

Учитывая инновационный путь развития многих стран мира, НТПр и РИД геологической отрасли России представляют особый интерес для зарубежных стран, но только те, которые обладают новизной и актуальностью для геологических служб этих стран. Это, прежде всего, результаты глубинного исследования недр, методика и технология их изучения; новые технологии геолого-разведочного производства, разведочной геофизики и геохимии; программные средства для ЭВМ по комплексной обработке и интерпретации геолого-геофизических данных, новые разработки буровой, геофизической и геохимической техники и т.д. Эта продукция на международном рынке



может стать ходовым товаром, если будет организована реклама.

Геологическая информация о недрах (ГИоН) и результаты интеллектуальной деятельности (РИД) неразрывно связаны друг с другом, так как сводные и производные произведения геологической науки, созданные на основе геологической информации о недрах, являются результатами интеллектуальной деятельности многих специалистов отрасли, о чем было сказано выше. На международном рынке эта продукция имеет особую привлекательность для зарубежных компаний и фирм, так как позволяет оценить минерально-сырьевой потенциал России и определить перспективы и возможности участия этих фирм и компаний в его развитии и использовании.

Содержание указанной продукции позволяет определить минерально-сырьевую безопасность страны и, по нашему мнению, должна обладать статусом ограниченного доступа.

На объектах интеллектуальной собственности (ОИС)

следует остановиться отдельно, так как на международном рынке этот товар является особо ценным, торговля им регламентируется правилами, изложенными в специальном Соглашении ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Минерально-сырьевые ресурсы (МСР) являются традиционным российским товаром, свободно функционирующим на международном рынке. Исключение составляет сырье, имеющее стратегическое значение. Торговля этим товаром на международном рынке затруднений не вызывает, так как соответствует правилам и требованиям соглашений ВТО.

Нематериальные активы (НМА) геологической отрасли как товар представляют собой стоимость права пользования объектами собственности, которые находятся на бухгалтерском учете предприятий и организаций. В геологической отрасли России учет НМА не налажен должным образом, и по этой причине они не вводятся в хозяйственный обо-

рот в полном объеме на рынке, за исключением права пользования недрами, которое регламентируется нормами закона «О недрах».

Предоставление права пользования недрами иностранным гражданам и компаниям на территории Российской Федерации, по нашему мнению, может привести к следующим негативным последствиям:

- а) потере права собственности на геологическую информацию о недрах, которую будут получать иностранные недропользователи (ст. 27, третий абзац закона);
- б) потере преимуществ отечественных недропользователей при оформлении права разработки открытых иностранными компаниями месторождений полезных ископаемых (ст. 10, п. 4, третий абзац и п. 5 закона);
- в) потере исключительного права Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности, созданные на базе геологической информации о недрах.

Это далеко не полный перечень проблем и негативных последствий, которые могут появиться в геологической отрасли при вступлении России в ВТО. Их, естественно, необходимо выявлять и изучать.

Как известно, в сфере геологического изучения недр чрезвычайно развита научная и научно-техническая деятельность, в результате которой создается разнообразная научно-техническая продукция, в том числе и большое количество объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих как юридическим, так и физическим лицам. Для решения проблемы использования этой весьма специфической, но значимой для государства собственности, созданной за счет средств государственного бюджета в сфере геологического изучения недр, необходимо:

- разработать проект постановления «Порядок использования результатов научно-технической де-



тельности и объектов интеллектуальной собственности в природно-ресурсной сфере» и войти с ним в Правительство Российской Федерации;

- создать нормативно-методическую базу, обеспечивающую реализацию государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности, полученных в сфере недропользования.

Использование интеллектуально-информационного потенциала потребует изменения правового обеспечения, прежде всего в вопросах охраны государственной собственности, в частности

«ЮКОС», «ТНК-ВР», избавились от своих сервисных активов. Одни ставшие самостоятельными предприятия приспособились к работе в условиях конкуренции, другие, лишившись поддержки компаний-заказчиков и государства, не имея средств на техническое перевооружение и совершенствование технологий, либо обанкротились, либо впадают в жалкое существование. Поглощая лучшие из подобных предприятий, иностранный сервисный бизнес наращивал свою долю на рынке российского сервиса.

Особую тревогу вызывают перспективы освоения российского шельфа. Отечественные предприятия нефтегазового сервиса

ганизации, снизился уровень кадровой подготовки работников отрасли, многие организации непродуманно переориентированы.

Между тем, специалисты утверждают, что в XXI в. продолжится интенсивный рост потребления практически всех видов минерального сырья. По прогнозам, в предстоящие 50 лет мировое потребление увеличится: нефти в 2–2,2 раза, природного газа — в 3–3,2, железной руды — в 1,4–1,6, первичного алюминия — в 1,5–2, меди — в 1,5–1,7, никеля — в 2,6–2,8, цинка — в 1,2–1,4, других видов минерального сырья — 2,2–3,5 раза. В связи с этим в ближайшие 50 лет объем горнодобывающих работ должен возрасти более чем в 5 раз главным образом за счет разведки и эксплуатации новых месторождений, разведанных в пределах континентальной суши.

Основной тенденцией должно стать внедрение технологий глубокой переработки сырьевых ресурсов и создание новых материалов и новых видов продукции на их основе. В частности, следует учитывать возросший интерес в мире к редкоземельным металлам (РЗМ). Советский Союз был в числе ведущих производителей и потребителей редких металлов, но с его развалом часть месторождений осталась за пределами Российской Федерации. А потребление РЗМ в мире растет очень быстро. По прогнозам, спрос на них в 2014 г. в 1,6 раза превзойдет современное потребление и в 6 раз потребностью 1990 г. Применение РЗМ позволяет существенно снизить массу автомобилей, а никель-металл-гибридные аккумуляторные батареи дают возможность создать их гибридные модели. Важная область применения — военная техника: производство систем наведения и управления, смарт-бомб и ракет «Пэтриот». Мы упустили это направление, хотя наша сырьевая база позволяет его развивать.

Следует иметь в виду, что западные спецслужбы, раньше по боль-

Кризис глубоко поразил все сферы жизни российского государства: его экономику, науку, образование, здравоохранение, культуру, идеологию, нравственность.

по интеллектуальным геологическим активам и управлению ими.

В последние годы произошло дробление и ослабление предприятий нефтегазового сервиса. Сложившейся ситуацией воспользовались зарубежные компании, которым предоставилась уникальная возможность не только поглотить этот перспективный российский рынок, но и устранить потенциально опасного конкурента.

Годовой оборот российского рынка нефтегазового сервиса оценивается примерно в 20 млрд долл. Но эти «непрофильные активы» на сегодня сохранили только «Газпром» с «Газпромнефтью», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». Сервисные службы этих компаний находятся на современном уровне, оснащены лучшими образцами техники и технологиями и полностью удовлетворяют потребности своих компаний. Другие нефтяные компании, например «Роснефть», «ЛУКОЙЛ»,

к этим работам пока не допускают из-за отсутствия у них требуемых технологий.

Следует отметить, что в США и Китае к обеспечению нефтегазового сервиса допущены только национальные компании. Это обусловлено стратегической значимостью для безопасности страны результатов геологоразведочных работ, сейсморазведки, бурения, геофизических исследований скважин на суше и в море. Здесь многое зависит от законодательной базы. Но это предмет отдельного рассмотрения.

Надо признать, что обстановка в минерально-сырьевом комплексе в последние годы серьезно ослабилась. В период так называемой перестройки резко понизился уровень научного обеспечения поиска новых запасов полезных ископаемых, материальная база геологии оказалась существенно подорванной, распались многие региональные геологические ор-

шуму счету интересовавшие-ся вопросами вооружения, занялись серьезным изучением сырьевых продуктов, таких как сурьма (антипирены пластмасс), церий (изготовление энергосберегающих ламп), хром (нержавеющая сталь), эрбий (кабель из стекловолокна), флюорит (холодильные установки, фармацевтика), галлий (схемы), германий (стекловолокно), графит (топливные элементы для ядерных реакторов), индий (сенсорные экраны), иридий (ультрафиолетовые солнечные очки), кобальт (аккумуляторы), литий (перезаряжаемые батареи), магний (литиевые сплавы), неодим (постоянный магнит), ниобий (закалка стали), палладий (топливные элементы), платина (кардиостимулятор, катализаторы),

виз, которая имеет огромные запасы углеводородного сырья.

И в Китае локомотивом реформ стала нефтехимия, куда направляется 73 млрд долл. государственных инвестиций. Судя по всему, Китай первым выйдет из кризиса. В России же сложившаяся система налогообложения стимулирует экспорт углеводородов, а не их переработку. Сценарии диверсификации, опирающиеся, как и прежде, на экспорт энергоносителей, неприемлемы в кризисный и послекризисный периоды, так как угрожают национальной безопасности.

Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухуд-



Непрофессионализм — болезнь последних двадцати лет, бактерии ее поразили страну и не дают ей развиваться на основе продуманных проектов.

рутений (цветные солнечные батареи), скандий (мобильные телефоны), тантал (протезы, имплантаты), вольфрам (военная промышленность) или иттрий (лазерные устройства). Почему? Потому что именно они станут причиной конфликтов в будущем!

Несмотря на то что Россия вышла на первое место в мире по экспорту углеводородного сырья, это не обогатило ее. Если бы экспортируемое сырье перерабатывалось с той же глубиной, как в США, то экономика России была бы второй в мире. Например, в 1990 г. мощности по пиролизу газового сырья в Саудовской Аравии и России были примерно одинаковы: 2,3 и 2 млн т соответственно. Но в 2006 г. переработка в Саудовской Аравии возросла более чем в 3 раза, а в 2012 г. разрыв увеличится в 6 раз: 17,5 и 3,1 млн т соответственно. Это результат грамотной политики Саудовской Ара-

вие сырьевой базы действующих предприятий, ожидаемое выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объемов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До 2025 г. произойдет значительное истощение разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к 2020 г. — почти трех четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка.

Таким образом, законодательные и подзаконные акты в области недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы действующих предприятий, ориентированных на добычу минерального сырья, ни для освоения открытых ранее месторождений, ни для проведения геологоразведочных работ для повышения уровня прироста запасов.

Правительство РФ сводит проявления кризиса лишь к расстройству финансово-банковской системы, тогда как на самом деле кризис глубоко поразил все сферы жизни российского государства: его экономику, науку, образование, здравоохранение, культуру, идеологию, нравственность.

Мы исходим из того, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его развития.

В первую очередь необходимы организационные преобразования, в том числе создание органа, который бы нес ответственность за стратегическую минерально-сырьевую обеспеченность страны, — комитет или министерство геологии и недропользования. Он должен будет осуществлять такие важные функции, как восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых, научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики

на длительную перспективу, анализ и оценку перспектив потребления экспорта и импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита, созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения государства в особых условиях, а также решать другие государственные вопросы.

Учитывая стратегическое значение минерально-сырьевой базы для экономического развития России и ее национальной безопасности, необходимо понимать, что существенными угрозами для нашей страны являются гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов, экспансия на внутренний рынок зарубежного оборудования, товаров и услуг, рост экспорта стратегических видов сырья, истощение сравнительно легко доступных и богатых по минеральному содержанию месторождений полезных ископаемых и др.

Уже сейчас мы на 15–20 лет отстаем от развитых горно-добывающих государств в научно-технических и технологических разработках, в следующих важнейших направлениях: дегазация угольных шахт и утилизация ме-

тана в промышленных целях, создание технических и технологических комплексов с дистанционным управлением (горная робототехника, микробиологическое обогащение полезных ископаемых и др.). Поэтому для модернизации структуры промышленного производства и экспорта необходимо стимулировать глубокую переработку и комплексное использование природных ресурсов. Освоение территориальной совокупности полезных ископаемых (крупных ресурсных сочетаний) возможно через организацию сконцентрированных в рамках единого производственно-процесса групп предприятий смежных отраслей. К перспективным направлениям относятся организация горно-металлургических и химико-металлургических комплексов, станций подземной газификации угля для выработки тепловой и электрической энергии, жидкого топлива и дефицитных химических продуктов.

Непрофессионализм — болезнь последних двадцати лет, бациллы ее поразили страну и не дают ей развиваться на основе продуманных проектов.

Мы отстали в экономическом развитии от многих других стран



мира. В мировом объеме производства валовой продукции наша доля составляет всего 1,5%. Еще хуже обстоят дела с высокотехнологичной продукцией, определяющей современное развитие: мы производим ее всего 0,3 от мирового объема, США — 36, Япония — 30, Германия — 17%. Производительность труда в РФ в 3–5 раз ниже, чем в США и других развитых странах.

Между тем финансовый кризис вошел не только в каждую российскую компанию, но и в каждую семью. Он, без сомнения, носит системный характер: разрушает хозяйственные связи, переречкивает начавшую формироваться перспективу развития страны, девальвирует национальные ценности, разрушает устои общества!

Как нам представляется, следует более точно оценивать внешнеполитические угрозы и тот «нажим», который оказывают страны Запада, лишённые стратегических запасов полезных ископаемых, в первую очередь энергоресурсов.

В заключение я хотел бы привести слова глубоко уважаемого человека А.А. Зиновьева: «В мире сейчас не происходит ни одного мало-мальски крупного события, которое не было бы частичкой мировой войны. Она идет, а для маскировки ее называют глобализацией. И для России вступление в ВТО — одно из звеньев общей цепи...» [2].

ПЭС 12085/13.06.2012

Литература

1. Зайченко В.Ю. Определение и оценка негативных явлений, которые могут появиться в геологической отрасли после вступления России в ВТО // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2011. № 8. С. 45–48.
2. Зиновьев А.А. Нынешний строй в России — это «рогатый заяц» // Советская Россия. 2006. № 54.